

УДК 9: 333С

ОСОБЕННОСТИ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В 1950–1960-е годы

О. В. Шлыкова

Саратовский государственный аграрный университет
E-mail: shlykova-olga1@mail.ru

Статья охватывает период 1950–1960-х гг. как время перехода сельского хозяйства на интенсивный путь развития. Опираясь на работы отечественных историков, используя обширный источниковый материал, автор стремится осветить неоднозначность и противоречивость государственной политики в области колхозного производства.

Ключевые слова: история, колхозное производство, сельское хозяйство.

Features of Collective Farming, 1950–1960

O. V. Shlykova

The article covers the period 1950–1960. how the transition of agriculture to intensive development. Drawing on the work of local historians, using a wide of source material, the author seeks to highlight the ambiguity and contradictions of state policy in the collective-farm production.

Key words: history, collective production, agriculture.

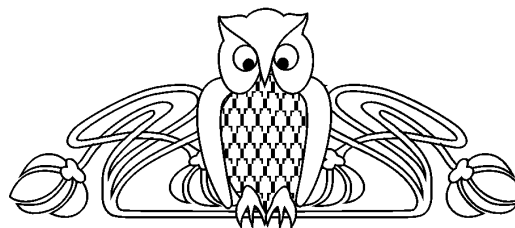
Крестьянский вопрос всегда был необычайно важным для России: она веками оставалась аграрной страной, а крестьянство – ее жизненной основой.

В контексте советской истории отправной точкой для новой аграрной эволюции стало формирование колхозно-совхозной системы, где колхозы выступали разновидностью сельскохозяйственной кооперации.

Серьезный урон сельскому хозяйству – основе жизнеобеспечения страны – нанесло военное лихолетье 1941–1945 гг. К первому мирному году деревня, особенно в центральных районах страны, пришла экономически ослабленной, изнемогающей под тяжестью налогов и мобилизаций военного времени. Резко упал уровень ее материально-технического обеспечения. Невосполнимой была потеря миллионов сельских тружеников – представителей первого поколения колхозного крестьянства. Основной рабочей силой в колхозах стали женщины, подростки и старики¹.

В 1945 г. валовая продукция сельскохозяйственного производства не превышала 60% довоенного уровня. Усугубила и без того тяжелое положение на селе засуха 1946 г., ставшая причиной сильного голода².

Положение в сельском хозяйстве требовало серьезной программы его реформирования. Однако государство не располагало достаточными ресурсами для осуществления масштабных преобразований. В государственной политике стра-

ны сельскохозяйственная отрасль по-прежнему рассматривалась как источник для выкачивания средств, поступающих в промышленность. За счет неэквивалентного обмена из деревни в 1946–1953 гг. изымались огромные средства. В сельском хозяйстве за эти годы был получен национальный доход на сумму 298 млрд рублей, а использовалось на нужды деревни из этой суммы только 193 млрд рублей³.

Усиление административного и налогового нажима на деревню порождало недовольство со стороны колхозников. Однако это не сказывалось негативно на трудовой активности крестьянства. Стимулом к активизации усилий колхозников не был только страх, сохранялись надежда на скорое улучшение положения в деревне, понимание послевоенных трудностей.

Вместе с тем в 1949–1953 г. сельское хозяйство страны продолжало оставаться в бедственном состоянии, что отрицательно сказывалось на развитии экономики в целом. В этих условиях реформирование аграрного сектора становилось неотложной задачей.

В последние годы сталинского правления предпринимались попытки придать новые импульсы развитию экономики за счет укрепления ее социальной направленности, ускоренного развития легкой промышленности и сельского хозяйства. Однако в условиях сталинского видения роли сельского хозяйства как источника развития промышленного производства реализовать модернизационные мероприятия было затруднительно.

Весной 1953 г. после смерти И. В. Сталина «окно возможностей» для социально-экономических перемен в стране расширилось. Определенную новизну несли в себе инициативы нового председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова, связанные с необходимостью перенесения центра тяжести на развитие аграрного сектора и легкой промышленности, что могло в короткий срок улучшить благосостояние населения.

В августе 1953 г. Г. М. Маленков, опираясь на предложения Министерства финансов СССР, поддержанные Министерством сельского хозяйства СССР, первым публично объявил о снижении налогов с крестьян. По его докладу сессия Верховного Совета страны приняла закон о сельхозналоге по твердым ставкам с 0,01 га приусадебной земли «независимо от общей суммы

доходов хозяйств колхозников»⁴. Одновременно со снижением налога в 2,5 раза были повышены заготовительные цены на мясо, молоко, шерсть, картофель, овощи, «сдаваемые колхозами государству в плане обязательных поставок»⁵. Эти решения, принятые с участием Н. С. Хрущева, предвосхитили основополагающие идеи аграрной программы, одобренной в сентябре 1953 г.⁶ Как справедливо подчеркивают исследователи, именно в этот период были заложены основы успехов первых лет хрущёвского времени⁷.

Многие инновации последних сталинских лет – в развертывании строительства коммунизма, подъеме колхозной собственности до уровня общенародной, ликвидации жилищной нужды, необходимости укрепления благосостояния народа – в годы хрущёвского правления обрели «второе дыхание»⁸.

Новый курс аграрной политики страны, принятый на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, нацеливал не только на организационно-хозяйственное, но и на экономическое укрепление сельского хозяйства. Эти решения стали основой для последующего значительного роста суммы и доли капиталовложений в развитие колхозного производства.

Пленум также впервые поставил вопрос о материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в развитии производства. В соответствии с его решениями были существенно повышены заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, снижены нормы обязательных поставок продукции личными подсобными хозяйствами, предусмотрены твердые суммы их налогообложения.

В докладе на пленуме Н. С. Хрущёв отметил необходимость преодоления бюрократических методов руководства сельскими коллективами, наделения колхозов хозяйственными правами. Эти меры, безусловно, способствовали укреплению экономики колхозов.

Расширению хозяйственной самостоятельности колхозов способствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в марте 1955 г., «Об изменении практики планирования сельского хозяйства», согласно которому из множества плановых показателей до сельскохозяйственных предприятий должны были доводиться только планы заготовки продуктов полеводства и животноводства⁹. Эта мера в исследуемое время воспринималась в качестве революционной.

В 1949–1953 гг. централизация руководства сельским хозяйством достигла апогея. Жизнь колхозников регулировалась Примерным уставом сельхозартели 1935 г., которым регламентировались практически все хозяйственные работы. Председатель колхоза был объектом для бесконечных взысканий, угроз предать суду, брани. Ни о какой самостоятельности, свободе выбора решений председатель, органы колхозного управ-

ления и думать не могли. Колхозы буквально задыхались от многочисленных предписаний, однако плоды этих административных мер были мизерными. Производительные силы сельского хозяйства наглядно демонстрировали, что насилие им противопоказано¹⁰. Система планирования сельского хозяйства с чрезмерной централизацией и большим количеством показателей, установленных для колхозов, приводила к нерациональному ведению хозяйства.

В марте 1956 г. был сделан еще один шаг. Колхозам было предоставлено право самим дополнять и изменять отдельные положения принятого сельскохозяйственной артели устава с учетом местных конкретных условий¹¹. Появление некоторой самостоятельности у колхозов благоприятно отразилось на росте сельскохозяйственного производства.

В 1957 г. стартовала управленческая перестройка, инициированная Н. С. Хрущёвым. В ходе ее реализации были образованы экономические районы, управляемые совнархозами. Эта мера должна была также способствовать децентрализации, дебиюкратизации экономики страны, расширению полномочий местных органов управления.

Новый курс открывал перспективы для перехода сельского хозяйства на интенсивный путь развития. Однако этот курс в исследуемый период не был реализован. Выбор пути ведения хозяйства на практике определялся реальными возможностями страны. Хозяйствование на интенсивной основе требовало больших материальных затрат, а также накопления знаний и опыта. Для перехода на него требовался достаточно продолжительный период времени¹².

Между тем в стране по-прежнему остро ощущалась нехватка зерна. Неплохо зная сельское хозяйство, Н. С. Хрущёв считал невозможным дальнейшее развитие экономики без первоочередного решения продовольственной проблемы. Вместе с тем он отдавал себе отчет в том, что перераспределение ресурсов за счет ВПК и тяжелой индустрии в пользу сельского хозяйства не допустит военное и промышленное лобби.

Этим обстоятельством современные исследователи объясняют перемещение вектора аграрной политики Советского государства в сторону освоения целинных земель – меры экстенсивного характера¹³. По своему замыслу эта программа была призвана в сжатые сроки решить проблему производства зерновых. На февральско-мартовском (1954 г.) пленуме ЦК увеличение посевных площадей за счет освоения целинных и залежных земель на востоке страны – в Казахстане, Западной Сибири, в Поволжье, на Урале – было признано основным направлением развития сельского хозяйства.

Ныне сохраняет дискуссионный характер вопрос об экономической целесообразности данной меры. По мнению ряда исследователей, прирост

в сельском хозяйстве можно было получить за счет повышения урожайности на уже освоенных землях¹⁴. Существенно изменить ситуацию могло применение минеральных удобрений, других средств для обработки полей и сохранения урожая. Однако в 1950-е гг. СССР производил лишь 1236 тыс. тонн минеральных удобрений. Такое количество удобрений, по мнению специалистов, считалось недостаточным для решения зерновой проблемы и создания прочной кормовой базы животноводства¹⁵.

Примечания

- ¹ См.: Волков И. М. Деревня СССР в 1945–1953 гг. в новейших исследованиях историков // Отечественная история. 2000. № 6. С. 116.
- ² См.: Пыжиков А. В. Советское послевоенное общество и предпосылки хрущёвских реформ // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 36.
- ³ См.: Волков И. М. Указ. соч. С. 119.
- ⁴ Маленков Г. М. О неотложных мерах в области промышленности и сельского хозяйства и мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа // Заседания Верховного совета СССР (Пятая сессия). 5–8 августа 1953 г. : стенограф. отчет. М., 1953. С. 269.

- ⁵ Там же.
- ⁶ См.: Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущёва и сельское хозяйство. М., 2001. С. 52.
- ⁷ См.: Зубкова Е. Ю. После войны: Маленков, Хрущёв и «оттепель» // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. М., 1991. С. 284.
- ⁸ См.: Пыжиков А. В. Указ. соч. С. 40.
- ⁹ См.: КПСС в резолюциях партийных съездов. 8-е изд. Т. 7. М., 1971. С. 52–53, 55.
- ¹⁰ См.: Денисов Ю. П. Аграрная политика Н. Хрущёва: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 117.
- ¹¹ См.: КПСС в резолюциях партийных съездов. 8-е изд. Т. 7. М. 1971. С. 187.
- ¹² См.: Шестаков В. А. Политика Н. С. Хрущева в аграрной сфере: преемственность и новации // Отечественная история. 2006. № 6. С. 116.
- ¹³ См.: Шестаков В. А. Указ. соч. С. 114 ; Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущёва и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1. С. 83.
- ¹⁴ См.: Зубкова Е. Ю. Указ. соч. С. 307.
- ¹⁵ См.: Шестаков В. А. Указ. соч. С. 116.